

УДК 811. 133. 1'36(045)

Овсейчик Юлия Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Yuliya Auseichyk

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
ovsei77@rambler.ru

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЕДИНИЦ СОЧИНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

В статье предлагается новый взгляд на диахронические изменения в системе средств сочинительной связи французского языка, выходящий за рамки ее традиционного представления как линейного процесса. На основании реконструированной динамической карты когнитивно-дискурсивной эволюции данной системы установлены основные траектории ее развития: диахроническая инвариантность, семантическая специализация, грамматикализация, семантико-когнитивная транспозиция. Продемонстрировано взаимодействие универсальных языковых механизмов, детерминирующих формирование системы со свойствами открытости, нелинейности и аттракторной динамики, прошедшей в своем развитии путь от изначальной полифункциональности к семантической дифференциации, обусловленный интеллектуализацией французского дискурса.

Ключевые слова: система единиц сочинения; диахронические изменения; когнитивно-дискурсивная парадигма; полифункциональность; семантическая дифференциация; интеллектуализация дискурса; аттракторная динамика; французский язык.

DIACHRONIC CHANGES IN THE SYSTEM OF FRENCH COORDINATING CONJUNCTIONS: CAUSES AND MECHANISMS

This article proposes a new perspective on the diachronic evolution of the French coordinating conjunction system, moving beyond its traditional interpretation as a linear process. Based on a reconstructed dynamic map of the system's cognitive-discursive evolution, the main developmental trajectories are identified: diachronic invariance, semantic specialization, grammaticalization, and semantic-cognitive transposition. The study demonstrates the interaction of universal linguistic mechanisms that determined the formation of a system characterized by openness, non-linearity, and attractor dynamics. The analysis shows that its development from initial polyfunctionality to semantic differentiation was driven by the intellectualization of French discourse.

Key words: system of coordinating conjunction units; diachronic changes; cognitive-discursive paradigm; polyfunctionality; semantic differentiation; intellectualization of discourse; attractor dynamics; French language.

Традиционный подход к изучению эволюции системы средств сочинительной связи французского языка, сложившийся в рамках исторической грамматики, трактует ее как процесс, исходно заданный, с одной стороны, ограниченным набором наследуемых из латыни связующих единиц на

раннем этапе развития французского языка, с другой стороны, развитием собственных потенций в более поздние периоды [1; 2; 3; 4; 5]. Между тем результаты исследований в области когнитивной лингвистики [6; 7] и теории грамматикализации [8; 9], как «одного из ответвлений когнитивной лингвистики, находящегося на стыке когнитивной семантики и когнитивной морфологии» [10, с. 310], показывают, что синтаксические изменения носят системный характер, обусловленный «когнитивными процессами и факторами употребления» [11, р. 5]. Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления ключевых этапов становления синтаксической системы французского языка через призму когнитивно-дискурсивной парадигмы, интегрирующей анализ системных трансформаций с когнитивными механизмами и развитием дискурсивных практик.

Объектом исследования выступает система единиц сочинения французского языка в диахроническом аспекте, которая включает ядро, образуемое семью исторически устойчивыми реляторами *et* 'и', *ni* 'ни', *ou* 'или', *mais* 'но', *car* 'так как', *donc* 'поэтому', *or* 'а, но, однако, итак', и периферию, объединяющую единицы иной частеречной принадлежности, приобретающие союзную функцию (например, наречия *ensuite*, *toutefois*, *néanmoins*, *finalement* и предложные построения *par conséquent*, *en effet*, *de fait*) [12, с. 31–38]. Выборка из 58 единиц, функционирующих в современном французском языке в союзной функции, сформирована на основе академических грамматических справочников [13; 14; 15].

Цель статьи состоит в выявлении системных причин и механизмов диахронических изменений в системе единиц сочинения французского языка через построение когнитивно-дискурсивной модели ее развития.

Для реконструкции процесса формирования системы единиц сочинения французского языка мы исходим из разработанной нами иерархической модели отношений, маркируемых единицами сочинения. В модели, построенной на основе двух образных схем THING (отношения сосуществования и несуществования) и PATH (временная и логическая последовательность) согласно принципам когнитивной лингвистики [6; 7; 16], выделяются пять типовых ситуаций (далее – ТС), репрезентирующих многообразные логико-семантические отношения (далее – ЛСО) между фрагментами внеязыковой действительности: ВКЛЮЧЕНИЕ, АЛЬТЕРНАТИВА, ИСКЛЮЧЕНИЕ, ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ, ПРОИЗВОДНАЯ СИТУАЦИЯ [17].

Основываясь на анализе лексикографических источников [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25], академических трудов [2; 3; 4] и установленной репрезентативной выборки контекстов употребления единиц сочинения на каждом синхронном срезе [12, с. 89–113] из корпуса Frantext [26], систематизированные данные о развитии реляционной семантики этих служебных слов в соответствии с разработанной иерархической моделью отношений, маркируемых единицами сочинения, мы представили в таблице.

**Динамическая карта когнитивно-дискурсивной эволюции
системы единиц сочинения французского языка**

№№*	XI–XII вв.	XIII–XIV вв.	XV–XVI вв.	XVII–XVIII вв.	XIX–XX вв.
I _{1a}	<i>et, et... et, et... et... et, ni, ni... ni</i>	<i>de fait^{1**}, finalement^{1**}</i>	<i>aussi bien que¹, ensuite¹</i>	<i>de même (que)², puis... puis⁵, voire²</i>	<i>ainsi que¹, donc, partant³, tantôt², puis⁶</i>
I ₁₆	<i>et, or</i>	<i>car, aussi¹, ainsi¹, au surplus¹, encore (que)¹, en outre¹, non moins que¹, de même (que)¹</i>	<i>en fait^{1**}, après tout¹, puis³, sinon³, voire¹</i>	<i>de plus¹, à la vérité^{1**}, aussi bien que², du reste², au moins³, d'ailleurs³, du moins³</i>	<i>au reste², enfin⁴, ensuite⁴</i>
I _{1B}	<i>et, ou</i>	<i>à savoir¹, c'est-à-dire¹</i>	<i>plutôt²</i>	<i>soit²</i>	<i>donc</i>
I _{2a}	<i>et</i>	–	<i>alors (que)³, cependant (que)³</i>	–	–
I ₂₆	<i>et, mais</i>	<i>aussi^{2**}</i>	–	<i>alors (que)^{4,5}, au contraire³, cependant (que)⁵, en outre²</i>	<i>de même (que)⁵, effectivement², en revanche⁴, par contre³</i>
II _{1a}	<i>ou, ou... ou...,</i>	<i>ou bien¹, soit...ou¹, soit que... soit que¹</i>	<i>sinon¹, soit...soit¹</i>	–	–
II ₁₆	<i>ou, ou... ou..., ni... ni...</i>	–	<i>soit...soit², soit... ou²</i>	–	<i>et/ou</i>
II _{1B}	–	<i>ou</i>	<i>soit...soit³, soit¹, à savoir², c'est-à-dire²</i>	<i>soit que... soit que²</i>	–
II _{1a}	<i>ou... ou...</i>	–	<i>puis... puis⁴, plutôt^{1**}, soit...soit⁴, tantôt... tantôt¹</i>	–	<i>sitôt... sitôt¹</i>
II ₁₆	–	–	–	<i>tantôt... tantôt², soit...soit⁵</i>	–
III _{1a}	<i>mais</i>	<i>au contraire^{1,2}</i>	<i>sinon²,</i>	<i>en revanche^{1,2}, par contre¹</i>	–
III ₁₆	<i>mais</i>	<i>ou, au contraire^{1,2}</i>	<i>au moins¹, du moins¹, cependant¹, pourtant¹</i>	<i>au reste¹, sinon⁴, d'ailleurs¹, en revanche^{1,2}, du reste¹, non moins que², par contre²</i>	–
III _{2a}	<i>mais, or</i>	<i>néanmoins¹, toutefois¹</i>	<i>pourtant²</i>	<i>alors que^{4,5}, cependant², de fait³, d'ailleurs²</i>	<i>à la vérité^{2,5}, au reste³, en fait⁴, en revanche³, du reste³</i>
III ₂₆	<i>mais</i>	<i>néanmoins²</i>	<i>toutefois², encore (que)²</i>	<i>au moins², du moins², pourtant³, sinon⁵</i>	<i>alors que⁷, cependant (que)⁷</i>

Окончание таблицы

IV _{1a}	car, or	<i>c'est pourquoi</i> ^{1**}	<i>en effet</i> ¹	–	–
IV ₁₆	car	–	<i>en effet</i> ²	–	<i>sitôt (que)</i> ²
IV _{2a}	–	car	<i>en effet</i> ³ , <i>en fait</i> ²	<i>effectivement</i> ¹	
IV ₂₆	–	car	<i>en effet</i> ⁴ , <i>de fait</i> ²	<i>après tout</i> ² , <i>à savoir (que)</i> ⁴ , <i>c'est-à-dire (que)</i> ⁴ , <i>en fait</i> ³ , <i>soit... soit</i> ⁶	<i>à la vérité</i> ^{2,3}
V _{1a}	et, donc, or, car ^{**}	<i>puis</i> ¹ , <i>enfin</i> ¹ , <i>alors</i> ¹ , <i>c'est pourquoi</i> ^{2**} , <i>finale</i> ² , <i>par conséquent</i> ^{1*}	<i>conséquemment</i> ^{1**} , <i>enfin</i> ² , <i>ensuite</i> ² , <i>par suite</i> ^{1*}	–	–
V ₁₆	donc, or, car ^{**}	et	<i>aussi</i> ³ , <i>ainsi</i> ² , <i>alors</i> ² , <i>c'est pourquoi</i> ³ , <i>finale</i> ³ , <i>par conséquent</i> ² , <i>par suite</i> ²	<i>enfin</i> ³ , <i>voire</i> ⁴ , <i>sinon</i> ⁶ , <i>partant</i> ¹	<i>c'est-à-dire</i> ⁵ , <i>puis</i> ⁶
V _{2a}	donc	–	<i>c'est pourquoi</i> ⁴	<i>alors</i> ⁶ , <i>conséquemment</i> ² , <i>partant</i> ² , <i>par conséquent</i> ³ , <i>par suite</i> ³	<i>ensuite</i> ³
V ₂₆	–	donc	–	–	–

П р и м е ч а н и е.

* Разновидности ТС: ВКЛЮЧЕНИЕ – I_{1a} собственно соединение, I₁₆ аддитивность, I_{1в} коррекция, I_{2a} одновременность без сопоставления, I₂₆ сопоставление; АЛЬТЕРНАТИВА – II_{1a} реализация одной альтернативы, II₁₆ совмещение альтернатив, II_{1в} альтернативная номинация, II_{1a} темпоральное чередование, II₁₆ пространственное чередование; ИСКЛЮЧЕНИЕ – III_{1a} собственно противопоставление, III₁₆ компенсация, III_{2a} объективная несовместимость, III₂₆ субъективная несовместимость; ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ – IV_{1a} объективная причина, IV₁₆ субъективная причина, IV_{2a} обоснование, IV₂₆ объяснение; ПРОИЗВОДНАЯ СИТУАЦИЯ – V_{1a} темпоральное следствие, V₁₆ собственно следствие, V_{2a} прямое логическое следствие, V₂₆ сложное логическое следствие.

Индекс сверху обозначает в хронологическом порядке количество разновидностей ТС, в которых используется периферийная единица сочинения в соответствующий синхронный отрезок.

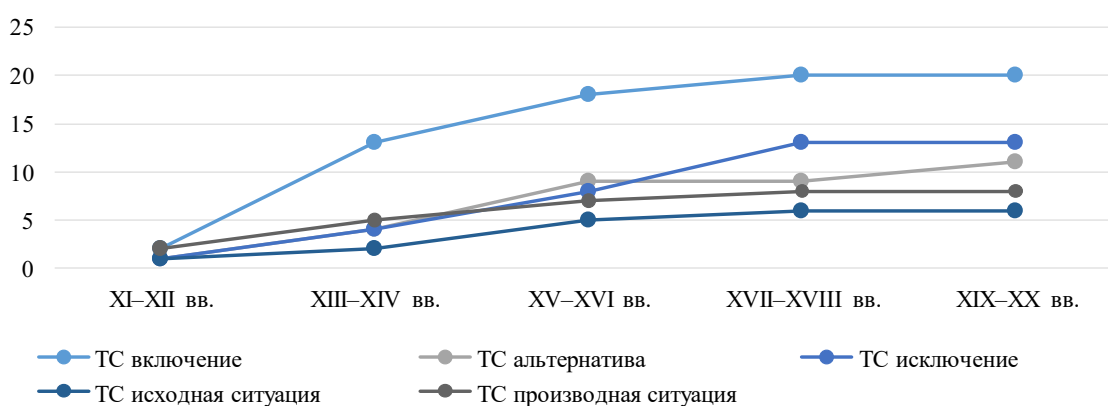
** В современном французском языке такой способ употребления не фиксируется.

Представленные в таблице данные позволяют выявить основные эволюционные тренды, объективно подтвержденные количественными и качественными изменениями в системе единиц сочинения на основании дифференциации разновидностей ТС, базовых когнитивных сценариев, лежащих в основе логико-семантических отношений.

Увеличение состава единиц сочинения. За исследуемый период система количественно увеличилась более чем в восемь раз: 7 единиц (XI–XII вв.) → 30 (XIII–XIV вв.) → 46 (XV–XVI вв.) → 55 (XVII–XVIII вв.) →

58 (XIX–XX вв.), т. е. от изначально ограниченного набора высокополифункциональных¹ конstituентов ядра до современного многообразия периферийных единиц, различающихся частеречной принадлежностью, и устойчивых конструкций с различным семантическим диапазоном. Структурирование периферии с учетом частотного ранга, индексов конъюнкционализации и семантического диапазона подробно представлено в [27].

Темпоральная асимметрия (гетерохронность). Визуализация количественной динамики распределения единиц сочинения по ТС согласно их первичному реляционному значению (рисунок) отражает неравномерную интенсивность пополнения различных семантических зон с активной фазой в XIII–XVIII вв., период становления литературной нормы и научного дискурса, позволяя ранжировать ТС по интенсивности пополнения.

Количественное распределение единиц сочинения по ТС в диахронии

На протяжении тысячелетнего периода количественно доминируют единицы сочинения, оформляющие ЛСО в ТС ВКЛЮЧЕНИЕ. Такой активный поступательный рост единиц в этой зоне свидетельствует о том, что процессы семантической дифференциации и аналитического усложнения наиболее активно затрагивали сферу аддитивных и соединительных отношений для структурирования сложных перечислений и аргументативных рядов в дискурсе. Траектории количественного пополнения других классов единиц, оформляющих ЛСО в ТС ИСКЛЮЧЕНИЕ и АЛЬТЕРНАТИВА, демонстрируют иную, менее интенсивную динамику. Особо следует отметить, что вхождение в употребление периферийных единиц, маркирующих ЛСО в ТС ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ и ПРОИЗВОДНАЯ СИТУАЦИЯ, происходит с минимальными темпами на всем наблюдаемом диахроническом отрезке. Такая гетерохронность, на наш взгляд, отражает различную когнитивную значимость и дискурсивную востребованность тех или иных типов ЛСО на каждом из синхронных срезов.

¹ Под полифункциональностью единицы сочинения понимается ее способность выполнять союзную (конъюнктивную) функцию в более чем двух из выделенных разновидностей ТС. Например, союз *et* изначально маркирует различные типы ЛСО в семи разновидностях ТС.

Динамика функциональной нагрузки. На основании анализа индексов, обозначающих количество разновидностей ТС, маркируемых той или иной единицей на определенном синхронном срезе, выявляется общий тренд развития системы от полифункциональности к специализации. Количественный показатель – соотношение «единица – разновидность ТС» – возрастает с 1,2–1,5 в XII в. до трех–четырех к концу XX в., что свидетельствует о резком увеличении квазисинонимических рядов и, следовательно, о точности выражения ЛСО. Так, изначально сопоставление (I₂₆) маркируется исключительно союзами *et* и *mais*, к XIX–XX вв. это отношение оформляется дополнительно еще восемью специализированными единицами (*de même que, par contre, alors (que), cependant (que)* и т.п.).

Рост аналитизма. Доля аналитических конструкций (предложных групп, наречных выражений *par suite, aussi bien que, à savoir, en outre, c'est pourquoi, ou bien* и т. п.) возрастает с 10 % в XI–XII вв. до более 60 % к XIX–XX вв. Многие из них выполняют метатекстовую функцию (*à savoir, c'est-à-dire*), организуя логику высказывания.

Анализ данных позволяет систематизировать основные пути диахронического развития единиц в рамках рассматриваемой системы, выделив четыре траектории, отражающие различные аспекты процесса ее формирования. Диахроническая инвариантность характеризуется сохранением на протяжении всей истории развития французского языка ядерного статуса максимально грамматикализованных высокочастотных единиц *et, ou, mais* в роли семантико-функциональных аттракторов. Семантическая специализация проявляется в сужении семантического диапазона, например: унаследованные из латыни единицы *car* (утрата следственной семантики, сохранение причинной), *donc* (утрата темпорального компонента, специализация на логическом следствии) в ходе исторического развития языка сужают свой семантический диапазон до оформления ЛСО в одной ТС. Грамматикализация как приобретение конъюнктивных свойств лексическими или менее грамматикализованными единицами характеризуется ростом частотности, семантическим «обесцвечиванием» [9, р. 179] и расширением контекстов употребления, например: *en effet* (из наречной группы в метатекстовый маркер), *par conséquent* (из предложной группы в союз следствия). Семантико-когнитивная транспозиция следует из изменения семантического профиля единицы, обусловленного сменой когнитивной схемы. Так, например, единица *puis* демонстрирует переход от временной схемы PATTN к пространственной схеме THING: *puis* ‘временная последовательность’ → ‘аддитивность’ → ‘собственно соединение’, ‘временная последовательность’ → ‘логическое следствие’ → ‘аддитивность’.

Выделенные траектории наглядно иллюстрируют многофакторность и разнонаправленность эволюционных процессов в системе средств сочинительной связи, обеспечивающих баланс между преемственностью (ядро) и адаптивностью (периферия) и отражающих переход от изначальной поли-

функциональности к семантической дифференциации, обусловленный интеллектуализацией¹ французского дискурса и свидетельствующий о растущей потребности в эксплицитном и однозначном выражении различных типов ЛСО.

За этими наблюдаемыми изменениями стоят глубинные, универсальные механизмы языковой динамики, определяющие эволюцию языковой системы. Взаимодействие ряда таких факторов – *принципа экономии, действия антиномий, принципа аналогии, принятия инноваций* – является общепризнанным в лингвистике. Ниже мы продемонстрируем релевантность этих факторов применительно к конкретным участкам исследуемой системы и их роль в ее формировании.

Принцип экономии как организующий фактор. В традиции А. Мартине (1960) принцип языковой (парадигматической) экономии понимается не как стремление к минимизации средств, а как тенденция к достижению оптимальной функциональной сбалансированности. Его реализация проявляется в переходе от семантического синкретизма как отсутствия формального различия между определенными ТС, создающего нагрузку при декодировании, к сбалансированной системе с высокой степенью эксплицитности и однозначности. Данные таблицы демонстрируют, как действие этого принципа реализуется в диахронии через симметричное расщепление изначально синкретичных семантических зон. Так, ранний период (XI–XIV вв.) характеризуется диффузной моделью «один знак – несколько отношений»: союзы *et* и *mais* выступают универсальными маркерами для широкого спектра ЛСО. В последующий период (XV–XVIII вв.) фиксируется вхождение в употребление специализированных функционально-семантических эквивалентов: *néanmoins* (несовместимость, III₂), *en revanche* (компенсация, III₁₆), *au contraire* (собственно противопоставление, III₁₆). Собственно сочинение (*et, ou, mais*), репрезентирующее схему THING, изначально симметрично организовано по принципу «один знак – одно отношение» (*et* – ТС ВКЛЮЧЕНИЕ, *ou* – ТС АЛЬТЕРНАТИВА, *mais* – ТС ИСКЛЮЧЕНИЕ) с наличием диффузных зон: *et* и *mais* используются для оформления сопоставления (I₂₆); *ou* и *mais* – взаимоисключения (III_{1a}),

¹ Под процессом интеллектуализации дискурса понимается возрастание доли абстрактного, логически структурированного и аргументативно насыщенного содержания в письменных текстах, связанное с развитием научной, философской, юридической и публицистической деятельности. Этот процесс во французском языке связан с ключевыми эпохами: расцвет схоластики, развитие юридического дискурса, первые научные трактаты на французском языке в позднее Средневековье и эпоху Возрождения (XIII–XVI вв.); формирование французского классицизма, деятельность Французской академии, философия Декарта с ее культом ясности и отчетливости мысли (XVII в.); философские трактаты Вольтера, Дидро, Руссо, энциклопедии, научные и политические дебаты в эпоху Просвещения (XVIII в.); дальнейшее развитие и дифференциация академического, технического, юридического, публицистического и других дискурсов (XIX–XXI вв.).

et и *ou* – включения элементов в множество (I_{1a}). Несобственно сочинение (*car, donc, or*), репрезентирующее схему PATH, исходно строится по принципу «одно отношение – несколько знаков»: в ранний период все три единицы оформляют темпоральное следствие (V_{1a}), действие принципа экономии ведет к их последующей семантической специализации (сужение семантики *car* до маркирования причины (IV_1) и обоснования (IV_{2a}), *donc* оформляет логическое следствие (V_2), *or* утрачивает следственное значение, сохранившись как маркер аргументативной посылки (IV_{2a})). Изначально диффузные зоны устраняются посредством появления специализированных единиц: *en effet, effectivement* – обоснование и объяснение (IV_2), *par conséquent, c'est pourquoi* – логическое следствие (V_2).

Антиномии как источник динамики. Внутренним двигателем языкового развития является «качественно своеобразная борьба противоположностей» [28, с. 24], реализующаяся в виде фундаментальных антиномий. Их разрешение в диахронии определяет конкретные механизмы трансформации системы единиц сочинения.

Антиномия «Говорящий vs. Слушающий» лежит в основе механизма экспликации. Потребность говорящего в однозначном оформлении ЛСО (особенно в письменном дискурсе XIII–XIV вв.) сталкивается с потребностью слушателя в минимизации усилий по декодированию. Разрешение этого противоречия обуславливает использование иных дополнительных средств. Так, употребление полисемантического *car* для маркирования обоснования (IV_{2a}) часто сопровождается вводными конструкциями для снятия неоднозначности [12, с. 184–194]; союз *ou* в функции пояснения вытесняется специализированным маркером *c'est-à-dire* [18].

Антиномия «Узус vs. Потенциал системы» порождает механизм грамматикализации. Давление узуса, стремящегося к выражению новых смысловых нюансов, мобилизует латентные ресурсы языковой системы. Например, резкий рост употребительности двойного союза *ou... ou* в среднефранцузском языке инициирует грамматикализацию личной формы глагола *être* ‘быть’ (*soit*), что приводит к появлению конструкции *soit... ou* [12, с. 137–142]. Позднее (конец XIX в.) *soit* как одинарный союз начинает использоваться для оформления альтернативной номинации (II_{1b}), замещая в этой функции *c'est-à-dire* [12, с. 245].

Антиномия «Текст vs. Код» обуславливает механизм аналитической компенсации. Компрессия грамматических категорий (исчезновение падежей, синкретизм времен, упрощение согласований и т. п.) [3; 4] на уровне кода компенсируется усложнением и дифференциацией средств текстовой связности. Конкретизация значений ядерных союзов с помощью пост-позитивных наречий (*et + puis / alors / cependant* – уточнение темпоральной последовательности; *ou + sinon / autrement / bien* – специализация разделительных ЛСО, *mais + pourtant / cependant / néanmoins* – конкретизация

противительных ЛСО) как промежуточный шаг к формированию новых, семантически более специализированных периферийных единиц представляет собой оптимизацию кода, направленную на замещение контекстуально обусловленных многозначных единиц.

Антиномия «План выражения vs. План содержания» обеспечивает механизм семантической миграции. Присущая языковому знаку асимметрия формы и функции («одна форма – несколько функций» и «одна функция – несколько форм») является источником системной гибкости, обуславливающим переход единиц из одной семантической сферы в другую, например, переход *puis* из временной сферы ('потом', схема PATH) в аддитивную ('а также', схема THING).

Двойственная роль принципа аналогии. С одной стороны, аналогия выступает как организующий фактор, унифицирующий парадигмы (например, в среднефранцузский период *ou* по аналогии с высокочастотным *et* приобретает способность к образованию повторяющихся конструкций *ou... ou...*). С другой – она служит механизмом инноваций, позволяя периферийным единицам по образцу ядерных расширять свои функции. Так, некоторые специализированные противительные единицы (*cependant, au contraire*) по аналогии с *mais* развивают способность маркировать сопоставление [12, с. 239–241]; *donc* становится аттрактором для единиц *par conséquent, partant, conséquemment*, которые, в отличие от *donc*, сохраняют каузальную семантику даже в копулятивных конструкциях.

Принятие инноваций как социальный и когнитивный отбор. Следуя Э. Косериу (1963), целесообразно разграничивать инновацию (возникновение новой формы в речи) и ее принятие (фиксация в системе). Процесс принятия инноваций проходит четыре стадии: 1) возникновение потребности в выражении нового значения, 2) использование какое-то время нескольких вариантов для ее удовлетворения, 3) отбор и принятие одной из появившихся инноваций, 4) становление нормы [29, с. 367–406]. Так, например, изначально разделительный союз *ou* употребляется для маркирования множества равноценных и неравноценных альтернатив [12, с. 130–136]. В среднефранцузском языке для указания на множество альтернатив параллельно применяются разнообразные союзные сочетания *soit... ou soit, soit ou... ou, ou soit... ou soit*, что приводит впоследствии к предписанию Французской Академией уже в начале XVII в. использовать двойной разделительный союз *soit... ou* и исключать из употребления другие варианты как ненормативные [12, с. 137–142]. Однако в дальнейшем единица сохраняется в контекстах двух типов [12, с. 241–242]. Единицы сочинения с каузальной семантикой *par conséquent, conséquemment, partant* закрепляются в научном и юридическом дискурсе XVII–XVIII вв. [18], тогда как периферийная единица сочинения *alors* остается маркером бытового дискурса.

Взаимодействие универсальных факторов обусловило формирование системы единиц сочинения, обладающей следующими взаимосвязанными ингерентными свойствами: **открытость** и **гетерохронность**, характеризующие системную организацию и проявляющиеся в постоянном неравномерном пополнении системы единицами иных частеречных категорий в различных семантических зонах (более интенсивное развитие ТС ИСКЛЮЧЕНИЕ по сравнению с ТС ИСХОДНАЯ СИТУАЦИЯ); **неустойчивость** и **нелинейность**, определяющие характер эволюционного процесса с множественностью траекторий семантического развития отдельных единиц (*alors* ‘последовательность’ → ‘следствие’ → ‘вывод’; *puis* ‘последовательность’ → ‘следствие’ → ‘темпоральное чередование’ → ‘аддитивность’ → ‘собственно соединение’); **аттракторная динамика**, составляющая суть внутреннего механизма, при котором ядерные единицы *et*, *ou*, *mais*, *car*, *donc* выступают центрами притяжения (аттракторами), задавая семантико-функциональные шаблоны для периферийных единиц (*ainsi* → *et* (аддитивность, I_{1a}) и *donc* (следствие, V₁₆), *par contre* → *mais* (противопоставление, III_{1a}) и *et* (сопоставление, I₂₆)).

Таким образом, взаимодействие принципов экономии, аналогии, принятия инноваций и действия антиномий выступает регуляторным механизмом, обеспечивающим переход системы от состояния неравновесной синхронии с доминированием полифункционального ядра (XI–XVI вв.) к состоянию относительной устойчивости со структурированной периферией (XVII–XX вв.). Синтез этих факторов predetermined сложную динамику системы, ее переход от архаической синкретичности к современной дифференцированной архитектонике, способной обслуживать разнообразные дискурсивные практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Antoine, G.* La coordination en français : in 2 vol. / G. Antoine. – Paris : d’Artrey, 1958–1962. – 2 vol.
2. *Brunot, F.* La pensée et la langue. Méthodes, principes et plan d’une théorie nouvelle du langage appliquée au français / F. Brunot. – Paris : Masson, 1956. – 954 p.
3. *Buridant, C.* Grammaire nouvelle de l’ancien français / C. Buridant. – Paris : Sedes, 2000. – 800 p.
4. *Сабанеева, М. К.* Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба ; Ленингр. гос. ун-т. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 272 с.
5. *Marchello-Nizia, Ch.* Le Français en diachronie. Douze siècles d’évolution / Ch. Marchello-Nizia. – Paris : Ophrys, 1999. – 170 p.

6. *Johnson, M.* The meaning of the body: Aesthetics of human understanding / M. Johnson. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 2007. – 330 p.
7. *Lakoff, G.* Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
8. *Lehmann, C.* Thoughts on grammaticalization / C. Lehmann. – Erfurt : Seminar für Sprachwissenschaft der Universität, 2002. – 192 p.
9. *Hopper, P. J.* Grammaticalization / P. J. Hopper, E. C. Traugott. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 276 p.
10. *Рахилина, Е. В.* Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты / Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – Вып. 36. – С. 274–322.
11. *Bybee, J.* Language change / J. Bybee. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2015. – 289 p.
12. *Овсейчик, Ю. В.* Система единиц сочинения французского языка в диахронии / Ю. В. Овсейчик. – Минск : МГЛУ. – 2023. – 304 с.
13. *Dubois, J.* Grammaire française / J. Dubois, G. Jouannon, R. Lagane. – Paris : Larousse, 2019. – 178 p.
14. *Grevisse, M.* Le bon usage. Grammaire française / M. Grevisse. – Paris : Duculot, 2008. – 1762 p.
15. *Riegel, M.* Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. – Paris : PUF, 2016. – 1110 p.
16. *Gibbs, R. W.* Embodiment and cognitive science / R. W. Gibbs. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. – 337 p.
17. *Овсейчик, Ю. В.* Концептуальное моделирование сочинительных отношений / Ю. В. Овсейчик // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 53–63.
18. Dictionnaire de L'Académie française. – URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr> (date of access: 10.10.2025).
19. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous les dialectes du IXe au XVe siècle / par F. Godefroy. – Paris : Vieweg : Boullon, 1880–1902. – 10 vol.
20. Dictionnaire du Moyen Français. – URL: <http://www.atilf.fr/dmf> (date of access: 15.12.2025).
21. *Dubois, J.* Dictionnaire étymologique / J. Dubois, H. Mitterand, A. Dauzat. – Paris : Larousse, 2007. – 893 p.
22. Larousse. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (date of access: 15.12.2025).
23. Grand Larousse de la langue française : en 7 vol. / éd.: L. Guilbert, R. Lagane, G. Niobey. – Paris : Libr. Larousse, 1989. – 7 vol.
24. *Rey, A.* Dictionnaire Historique de la langue française : in 3 vol. / A. Rey, T. Horde. – Paris : Dict. le Robert, 1999. – 3 vol.
25. Trésor de la Langue Française informatisé. – URL: <http://atilf.atilf.fr> (date of access: 15.12.2025).

26. Frantext. Национальный корпус французского языка. – URL: <http://www.frantext.fr> (дата обращения: 16.10.2025).
27. Овсейчик, Ю. В. Архитектоника системы единиц сочинения современного французского языка: принципы и параметры / Ю. В. Овсейчик // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2025. – Вып. 3. – С. 102–107.
28. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 186 с.
29. Гак, В. Г. Языковые преобразования : монография / В. Г. Гак. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 768 с.

Поступила в редакцию 13.01.2026